

Научная статья

УДК 93/94

DOI 10.52070/2500-347X_2023_2_851_71

Коминтерн в Башкирии (1941–1943)

Н. В. Усманов

*Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия
nailhammer57@mail.ru*

Аннотация. В статье описывается деятельность руководства Коминтерна во время эвакуации в Башкирию в годы Великой Отечественной войны. Ставилась задача мобилизации коммунистов Европы на действия в помощь советскому народу. Из построенной в Уфе мощной радиостанции велась пропаганда; она была направлена на страны, оккупированные фашистской Германией. В Башкирии также готовились кадры для дальнейшего развития коммунистического движения за рубежом. Здесь же в Уфе деятельность Коминтерна официально была прекращена.

Ключевые слова: Коминтерн, эвакуация, зарубежные компартии, лидеры коммунистов, Башкирия, Уфа, Кушнаренково, деятельность, 1941–1943, ликвидация

Для цитирования: Усманов Н. В. Коминтерн в Башкирии (1941–1943) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 2(851). С. 71–75. DOI 10.52070/2500-347X_2023_2_851_71

Original article

Comintern in Bashkiria (1941–1943)

Nail V. Usmanov

*Birsk branch of Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
nailhammer57@mail.ru*

Abstract. The article deals with the activity of the Komintern's leaderships in Bashkiria in the evacuation in the years of the Great Patriotic War. Here the task was to mobilize the Communists of Europe to act in aid of the Soviet people. From a powerful radio station built in Ufa, propaganda was carried out to the countries occupied by Nazi Germany. Bashkiria also trained personnel for the further development of the communist movement abroad. Here in Ufa, the activities of the Komintern were officially terminated.

Keywords: Komintern, evacuation, foreign communist parties, leaders of communists, Bashkiria, Ufa, Kushnarenkovo, activity, 1941–1943, liquidation

For citation: Usmanov, N. V. (2023). Comintern in Bashkiria (1941–1943). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 2(851), 71–75. 10.52070/2500-347X_2023_2_851_71

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, с момента основания в 1919 году III (Коммунистического) Интернационала его Исполнительный комитет (ИККИ) почти все время находился в Москве. После начала Великой Отечественной войны во вновь сложившихся условиях руководителем советского государства И. В. Сталиным была дана следующая установка Коммунистическому Интернационалу: «Не ставить вопрос о социалистической революции», а «развернуть движение в защиту СССР» [Коминтерн и вторая мировая война, 1997, с. 7]. Именно этой задачей и руководствовался Коминтерн в годы войны до самороспуска в 1943 году.

ИСПОЛКОМ КОМИНТЕРНА В УФЕ

Начальный этап войны, как известно, был неудачным для Советского Союза. Красная Армия была вынуждена отступать, и уже в октябре 1941 года нависла угроза захвата противником столицы страны. В связи с этим из Москвы на восток были эвакуированы многие предприятия и учреждения. Было принято решение и об эвакуации центральных органов Коминтерна в столицу Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики в относительно безопасную Уфу. Сотрудники Исполнительного комитета Коминтерна выехали с Казанского вокзала 13 октября и прибыли в Уфу в 22 октября 1941 года. Поездка длилась так долго, потому что приходилось пропускать встречные воинские эшелоны, спешившие на Запад. Прибытие в Уфу деятелей Коминтерна, среди которых были и широко известные советской общественности персонажи, никак не было отмечено в местной прессе. Надо сказать, что вообще пребывание руководства Коминтерна в Уфе было строго засекречено. Просмотренные нами номера главной русскоязычной газеты автономной республики «Красная Башкирия» за период с осени 1941 года по лето 1943 года не содержат абсолютно никаких прямых сведений о пребывании коминтерновцев в Башкирии.

В Уфу было эвакуировано достаточно много предприятий и учреждений, в том числе наркоматы республиканского и союзного значения. В город прибыло множество людей, и размещение сотрудников ИККИ было непростым делом. Этим вопросом пришлось заниматься местному обкому ВКП(б). Тем не менее эта проблема была относительно благополучно разрешена. Для работы штаба международной пролетарской организации предоставили здание в центральной части города, где до войны размещался Дворец пионеров. Буквально в нескольких метрах от него, в здании гостиницы

«Башкирия», разместили сотрудников Коминтерна. Часть из них получила квартиры также в центре города. Среди приехавших в Уфу руководителей Коминтерна были Долорес Ибаррури, Пальмиро Тольятти, Морис Торез, Вильгельм Пик, Вальтер Ультбрих, Клемент Готвальд, Отто Куусинен и др. Фактически эту группу интернациональных коммунистов возглавлял итальянец П. Тольятти. Из известных коминтерновцев только испанка Д. Ибаррури (Пассионария) оставила опубликованные воспоминания, в которых содержалась краткая информация о пребывании ее и других видных сотрудников Коминтерна в Уфе и Башкирии [Ибаррури, 1988]. В своей книге она писала: «Уфимцы приняли нас по-братски». Д. Ибаррури сожалела, что у руководителей Коминтерна не было возможности «близко познакомиться с местным населением», так как им приходилось много работать.

В ее воспоминаниях отмечается: «Мы работали с энтузиазмом и верой в победу. Твердость, героизм и решимость советского народа защитить свою социалистическую родину поддерживали наш моральный дух в тех труднейших условиях» [там же]. Пассионария вспоминала также, что нередко башкирские товарищи приглашали ее выступать на различных митингах и собраниях [там же]. Видимо, с такими предложениями обращались и к другим коминтерновцам, но конкретных фактов об их участии в подобных мероприятиях у нас нет. Из всех видных деятелей Коминтерна, живших в Уфе, испанская коммунистка, прежде всего, выделяла П. Тольятти. Она особо отмечала его скромность [там же, с. 36]. Среди других коммунистов с кем Д. Ибаррури тесно общалась в Уфе назывался и руководитель французской компартии: «В далекой Уфе мы часто встречались с Морисом Торезом, между нами установились откровенные, дружеские отношения, которые дают годы совместной борьбы» [там же, с. 46]. Генеральный секретарь Коминтерна болгарин Георгий Димитров постоянно в Уфе не жил. Ему часто приходилось курсировать между Куйбышевым (Самарой), куда были эвакуированы центральные органы Советского правительства и Москвой, где оставался руководитель страны И. В. Сталин. Вместе с Д. Ибаррури в Уфе была и ее дочь Амайя. После ранения на фронте здесь же с матерью некоторое время находился ее сын Рубен. Отсюда из Уфы он направился в действующую армию под Сталинград, где героически погиб, защищая свою вторую Родину.

РАДИО «КОМИНТЕРН» В УФЕ

В условиях войны с фашизмом перед Коминтерном встала первоочередная задача мобилизовать

коммунистов Европы на решительные действия в помощь советскому народу. Именно из Уфы в конце 1941 года Исполком Коминтерна призвал коммунистов оккупированных стран отдать все силы задаче «изгнания захватчиков и завоевания своей национальной независимости» [Коммунистический Интернационал, 1969, с. 510]. Для осуществления связи с компартиями разных стран и для организации пропаганды среди населения оккупированных гитлеровцами территорий правительством СССР было принято решение разместить в Уфе мощную радиостанцию.

Необходимое оборудование для передающей станции было эвакуировано из Москвы. Основные работы по строительству начались 10–15 августа 1941 года. Уже в октябре к эксплуатации было подготовлено два передатчика (НА РБ. Ф. П-122. Оп. 21. Д. 3. Л. 73)¹. Из-за ряда сложностей работа тормозилась. Руководители строительства подвергались жесткой критике руководством наркомата связи СССР, который также был эвакуирован в Башкирию. Секретным приказом наркома начальнику строительства и главному инженеру были объявлены строгие выговоры, хотя, как отмечалось в документе, они «заслужили сурового наказания» (НА РБ. Ф. П-122. Оп. 21. Д. 3. Л. 70). Для ускорения работ к решению проблемы было подключено руководство Башкирской АССР. Вопрос о практических мероприятиях, связанных с выполнением задания Государственного комитета обороны о восстановлении в Уфе радиостанции РВ-1 имени Коминтерна, был рассмотрен 26 ноября 1941 года бюро Башкирского обкома ВКП(б). Окончание работ планировалось на март 1942 года (НА РБ. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 97. Л. 83–85). В рассекреченных документах того времени, имеющих в Национальном архиве Республики Башкортостан, радиостанция именовалась как объект № 3. Работать приходилось в сложных условиях. Ощущался недостаток квалифицированных специалистов и вообще рабочей силы, приходилось использовать даже труд заключенных. Строительству не хватало автомашин и тракторов. Тем не менее строительство мощной радиостанции весной 1942 года было завершено.

Вещание из Уфы на оккупированную Европу началось в мае 1942 года. Д. Ибаррури вспоминала, как вместе с Тольятти они «каждый вечер обращались к нашим народам по радио». Именно руководитель итальянской компартии координировал выпуск радиопередач из Уфы на многих языках в эфир. «Его работоспособность, ясный ум, универсальные знания, – отмечала Ибаррури, – проявлялись каждый раз, когда нужно было срочно

выступить с разъяснением сложных международных проблем» [Ибаррури, 1988, с. 36].

В столице Башкирии, по всей видимости, готовились к печати и статьи для журнала «Коммунистический Интернационал». Известно, что именно здесь в уфимской типографии «Октябрьский натиск» были отпечатаны номера этого журнала за последние месяцы 1941 года и за первые месяцы 1942 года. Обзоры статей двух номеров журнала были помещены в газете «Красная Башкирия». Среди авторов публикаций о юношеском коммунистическом движении значился, и один из руководителей Коммунистического интернационала молодежи (КИМ) Михаил Вольф (*Красная Башкирия*, 26.01.–10.02.1942). Исполком КИМ во главе с французом Раймоном Гюйо, также в указанные годы находился в Уфе.

ШКОЛА КОМИНТЕРНА В БАШКИРИИ

В современных публикациях отмечалось, что на территории Башкирии по инициативе Коминтерна была создана секретная разведывательная школа из числа политэмигрантов-коммунистов. Она располагалась в бывшем здании сельхозтехникума в селе Кушнареново, недалеко от Уфы. Авторы этих публикаций утверждали, что в стенах этого заведения готовили разведчиков, радистов и диверсантов. Маркус Вольф, бывший тогда курсантом Кушнареновской школы и впоследствии ставший руководителем легендарной разведки Германской Демократической Республики «Штази», придерживался другого мнения. «Школа Коминтерна не была разведшколой, хотя здесь преподавали правила конспирации, необходимые для работы в подполье», – заявил он корреспонденту газеты «Республика Башкортостан» в 2004 году. Из курсантов, как можно понять из его довольно обширного интервью, готовили, прежде всего, пропагандистов и агитаторов коммунистического движения. В то же время М. Вольф утверждал, что впоследствии, уже в других местах, некоторых слушателей школы «доучивали перед тем, как отправить для выполнения специальных или боевых задач» (*Республика Башкортостан*, 29.07.2004). Где именно «доучивали» курсантов неизвестно. Однако из рассекреченных документов Национального архива Республики Башкортостан известно, что в 1941 году в Уфу было эвакуировано Разведуправление Народного комиссариата обороны в составе 600 человек (НА РБ. Ф. П-122. Оп. 21. Д. 1. Л. 82). Возможно, именно здесь, в Башкирии, некоторых курсантов Кушнареновской школы отбирали в разведывательно-диверсионные группы и соответствующим образом готовили. М. Вольф

¹Национальный архив Республики Башкортостан – НА РБ

сообщил корреспонденту, что два отряда из числа немецких слушателей школы были отправлены в тыл врага. Обе группы не смогли выполнить задание. В первом случае фашистам удалось в радиоигре обмануть советскую разведку и захватить отряд. Во втором случае разведчиков сдали врагу, как осторожно намекал Вольф, партизаны польской антикоммунистической Армии Крайовой. После этих тяжелых провалов отравлять группы в тыл противника перестали (*Республика Башкортостан*, 29.07.2004). Курсанты Коминтерновской школы впоследствии сыграли большую роль в развитии коммунистического и рабочего движения уже в освобожденной Европе.

РОСПУСК КОМИНТЕРНА

В мае 1943 года в Куйбышеве Президиум Исполкома Коминтерна принял Постановление о роспуске III Интернационала. В подготовке проекта Постановления участвовали Тольятти, Ибаррури, Мануильский и другие. По-видимому, текст составлялся в основном в Уфе. Официально документ был датирован 15 мая, а местом его принятия была названа Москва. Решение о роспуске Коминтерна было опубликовано в газете «Правда» и перепечатано в других изданиях. Формально все это подавалось как «предложение», а не окончательное решение. Руководство ИККИ предлагало: «Коммунистический Интернационал, как руководящий центр международного рабочего движения распустить...». Секции Интернационала должны были этот документ утвердить (*Правда*, 22.05.1943). Окончательное решение было принято лишь 8 июня 1943 года. Ссылаясь на то, что предложение о роспуске Коминтерна было «одобрено единогласно существующими и имевшими возможность сообщить свои решения секциями Коммунистического Интернационала» руководство ИККИ постановило все структуры этой организации с 10 июня 1943 года распустить (*Правда*, 10.06.1943). Долорес Ибаррури, в 1942 году ставшая генеральным секретарем испанской компартии, в своих воспоминаниях весьма положительно оценила роспуск III Интернационала. Она утверждала, что КПИ «приняла без оговорок это решение, поскольку считала, что компартии действительно находятся в условиях, когда они сами могут осуществлять руководство своей деятельности без опекунов сверху» [Ибаррури, 1988, с. 95]. М. Торез в вышедшей вскоре после войны автобиографии дал следующую оценку решению руководства Коминтерна: «В новой

исторической обстановке, учитывая различие условий, в которых развивается рабочее движение каждой страны, Президиум ИККИ пришел к выводу, что существующая организационная форма международного объединения рабочих не отвечает более потребностям их борьбы». Аргументируя правильность решения, он отметил: «Мы следовали примеру Маркса и Энгельса, которые предприняли роспуск Союза Коммунистов (в 1852 году), а затем роспуск I Интернационала (в 1876 году), после того как он выполнил свою историческую миссию, заложив основы для развития рабочих партий» [Торез, 1950, с. 154]. Представители других партий также одобрили решение о самороспуске штаба международной коммунистической организации. Тем не менее известно, что ликвидация Коминтерна была с горечью воспринята многими ее сотрудниками и политэмигрантами, живущими в Башкирии. Бывшая воспитательница испанского детского дома, эвакуированного в годы войны в башкирский город Бирск, в своих воспоминаниях отмечала, как резко негативно отреагировали на новость о роспуске Коминтерна испанские сотрудники детдома (*БИМ. ОФ. Д. 4491. Л. 129–130*)¹. Очевидно, что такую же позицию занимали многие иностранные коммунисты, находившиеся в Советском Союзе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные исследователи вполне соглашались с утверждением о том, что III Интернационал сыграл свою историческую роль и в определенной степени исчерпал свои возможности для дальнейшего наращивания независимого рабочего и коммунистического движения. Однако надо признать, что роспуск Коминтерна, кроме выше-названных причин диктовался и необходимостью более тесных союзнических связей с США и Великобританией в совместной борьбе с фашистской Германией и ее сателлитами. 28 мая 1943 года, через год после заключения договора о военном и политическом союзе СССР и Великобритании, И. В. Сталин в интервью британскому информационному агентству «Рейтер» откровенно заявил: «Роспуск Коммунистического Интернационала являлся правильным и современным, так как он облегчает организацию общего натиска всех свободолюбивых наций против общего врага – гитлеризма» [Сталин о Великой Отечественной войне, 1948, с. 107].

¹Бирский исторический музей. Общий фонд – БИМ.ОФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. 2. М. : Памятники исторической мысли, 1997.
2. Ибаррури Д. Воспоминания: Борьба и жизнь.: в 2 кн. Кн. 2. Мне не хватало Испании. М. : Изд-во политической литературы, 1988.
3. Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М. : Политиздат, 1969.
4. Сталин И. В. о Великой Отечественной войне. М. : Гос. изд-во политической литературы, 1948.
5. Торез М. Сын народа. М. : Изд-во иностранной литературы, 1950.

REFERENCES

1. Komintern i vtoraja mirovaia voina. Ch. 2 = Komintern and the Second World War. Part 2. Moscow: Pamytniki istoricheskoi misli, 1998. (In Russ.)
2. Ibarruri, D. (1988). Vospominania: Borba i jizn. V 2-h kn. Kn. 2. Mne ne hvatalo Ispanii = Memories: Struggle and life. In 2 books. Second book. I missed Spain. Moscow: Izd-vo politicheskoi literatury. (In Russ.)
3. Kommunisticheskii Internatsional (1969). Kratkii istoricheskii ocherk = Communist International. A short historical essay. Moscow. (In Russ.)
4. Stalin, I. V. (1948). O Velikoi Otechestvennoi voine = Stalin I. V. on the Great Patriotic War. Moscow: Gos. Izd-vo politicheskoi literature. (In Russ.)
5. Torez, M. (1950). Sin Naroda = Son of the people. Moscow: Izd-vo inostrannoi literaturi. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Усманов Наиль Вакилович

кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук
Бирского филиала Уфимского университета науки и технологий

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Usmanov Nail Vakilovich

PhD (History), Associate Professor
Associate Professor of the Department of History
Philosophy and Social and Humanitarian Sciences
Birsk branch of the Ufa University of Science and Technology

Статья поступила в редакцию	28.02.2023	The article was submitted
одобрена после рецензирования	17.03.2023	approved after reviewing
принята к публикации	03.04.2023	accepted for publication